

ВО МНОГИХ МУЗШКОЛАХ СТРАНЫ ПЕРЕСТАЛИ ПЛАТИТЬ ЗАРПЛАТУ. ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ ГЕНИЯМ?

Культура и власть: взаимный страх

Аргументы и факты. - 2002. - май (N20) - с.14

протеста, настоящей контркультурой. А у нас сейчас ее практически нет. Есть агрессивная, громкая музыка, напоминающая рок, но в ней протеста нет, вместо него - эпатаж. Чтобы протестовать, надо иметь свою концепцию жизни и не бояться властей. Но общество, где нет контркультуры и где масскультура подменила собой все, - это нездоровое общество. Хотя наша страна так быстро меняется, переходя к "караванному капитализму", как сказал **Василий Аксенов**, что требовать чего-либо от нынешней молодежи пока еще рано. Она инфантильна и к борьбе не готова.

- А какова роль таких рокеров советских времен, как **Гребенщиков, Макаревич, Шевчук, Градский**?

- Во времена советского подполья она была колоссальной. Сам факт, что они не опускались до ВИА и исполняли в подполье свои, незалитованные песни, сделал их героями, символами протеста. Они не пели открыто против советской власти, пользовались эзоповым языком, держа "фиговые листы в кармане". Иначе исчезли бы в небытие. Став респектабельными, многие из них пред-

ставляют собой скорее музей протеста. Какая-то энергия недовольства осталась у **Шевчука**. Жаль, что сошел с этой дороги и **Бутусов**. А **Саша Градский** напоминает больше оперного певца.

Про новых "героев" мне просто не хочется говорить. Это борьба за популярность любыми средствами. Причем некоторые, типа **Шуры**, борются за нее, идя на любой эпатаж, а другие - наоборот - становятся правильными, придворными, угодными властям. Большого успеха на этом поприще достигли **Олег Газманов, Надежда Бабкина**. Группа "Любэ" стала узаконенной разновидностью антивоенного протеста. А ведь сколько сейчас талантливых молодежи, не желающей продаваться, приспособливаться, которая хочет заниматься только любимым делом! Но пробиться, не имея связей, спонсоров или просто богатого папашу-банкира, практически невозможно.

- Но и раньше было так же. А вы пробивались.

- Во-первых, я пробивался несколько десятилетий, и спасло меня то, что никогда не продавался ни властям, ни советской эстраде. И, во-вторых, обходить советские идеологические барьеры было гораздо легче, чем сейчас экономические. Мы даже овладели партийной демагогией. К тому же джаз и даже рок нередко поддерживались комсомолом, его наиболее мыслящими представителями. Сейчас это уже забыто, но тогда КПСС и ВЛКСМ нередко вступали в скрытые конфликты по поводу форм работы с молодежью.

- А многим ли сегодня нужен тот же джаз?

- Джаз всегда был и будет необходим определенной части россиян, процент которых не меняется со временем и не зависит от моды. Кто такой джазовый фанатик? Это человек специфического генотипа, с особой энергетикой, способный ощущать "драйв". Это, прежде всего, неприспособленец, свободолюбивый индивидуалист. Предприниматель нового типа - это скорее джазовый человек. Он должен все время импровизировать в бизнесе, опережая своих конкурентов, делая синкопу. Иначе прогорит. В тоталитарных государствах не зря запрещали джаз. Он неуправляем и непредсказуем.

- Несколько слов о современной молодежной культуре и ее главном атрибуте - дискотеке.

- Дискотечная культура держится давно и прочно. "Диско" убило главный признак музыки XX века - синкопу, или смещение сильной доли, переводя ритмическую основу жизни на тулые сильные доли, подменив драйв мощностью звука. Став музыкой ярых и безвольных людей, оно подмяло под себя и рок, и рэггей, и техно, и хип-хоп, и новую волну. Вот уже более пятнадцати лет не появляется ничего принципиально нового. И за этим стоит, как мне кажется, хорошо отлаженная стратегия мировой машины поп-бизнеса, культивирующая дискотечную культуру с ее вечным спутником - наркотиками. В наиболее развитых странах наверняка действует четкий организованный вертикаль от самых верхов до мелких наркоторговцев. Все новое, что не относится к дискотеке, может отвлечь от нее потен-

циальных клиентов. Поэтому настоящая музыка и вытесняется в субкультуру, на голодный паек.

- Тема нашего разговора не может обойти стороной телевидение.

- Вопрос для меня большой и серьезный. Я считаю, что те, кто отвечает за всю пошлость передач последних лет, скрываясь за так называемый рейтинг, развращают целую нацию.

Наше телевидение - это показатель глубокой болезни общества. Один из главных симптомов болезни - вырождение русского языка в СМИ. Наш родной язык исковеркан в устах теле- и радиоведущих. Постоянный жаргон в рекламе, рассчитанной на "морлоков" из "Машины времени" **Г. Уэллса**. Если лет сорок назад кто-то говорил "библиотека" или "портфель", это вызывало усмешку у нормальных людей. С такими не общались городские жители, это была "дырвня". А сейчас слова "каталог" или "позвонишь", не говоря уже о неграмотном словосочетании "хорошее качество", звучат из уст не только дикторов-провинциалов, но и государственных чиновников. О депутатах я умолчу.

Что бы там ни говорили о росте экономики, глядя на голубой экран, замечаешь, как нищает страна. Вместо прекрасных фильмов уровня "Оскара", которые когда-то шли на НТВ, мы все больше довольствуемся дешевыми зарубежными ужастиками и примитивными триллерами. В ход пошли все без разбора старые советские фильмы, где все "белые" - плохие, а "красные" и чекисты - хорошие. Что можно требовать от мальчика, насмотревшегося "Неудовимых мстителей"? Что убивать благородных офицеров можно и похвально? А "За стеклом" - это уже похоже на конвульсии умирающего.

- И напоследок - а нужна ли сейчас контркультура? Против чего протестовать?

- Причин для протеста - хоть отбавляй. И у каждого они свои. Я, если удастся, выражаю свой протест против российской лени, вечного желания жить на халяву, против пропитавшего все большевизма. Против возврата гимна, против того, что Ленин все еще в Мавзолее, против инфантильности и беспринципности молодежи. Но об этом как-нибудь в следующий раз.

Андрей УГЛАНОВ

ВОТ ведь парадокс! При всех своих проблемах Россия продолжает оставаться культурной, порой авангардной страной. Наши музыканты, актеры, танцовщики, режиссеры хоть и продолжают растворяться в мировом пространстве, но на их места приходят новые. На протяжении 40 лет этот процесс отслеживает наш легендарный джазмен, виртуозный саксофонист **Алексей КОЗЛОВ**. О состоянии нашей культуры мы и решили с ним поговорить.

- **АЛЕКСЕЙ Семенович**, мы привыкли гордиться своей классикой. Но, к сожалению, не она определяет общий культурный уровень страны. А каков он на самом деле?

- Когда слышу это слово, сразу думаю о масскультуре, потому что она полностью подменила то, что раньше было культурой. Все средства массовой информации пропагандируют только прикладное, популярное развлекательное искусство. А классика, джаз, рок, фольклор и многое другое находится в области так называемой субкультуры, проще говоря, в своеобразном подполье.

Ничего в современной России не известно и о контркультуре. Вспомните, какое колоссальное давление оказали в конце 60-х - начале 70-х рок-музыка и движение хиппи на администрацию США, заставив прекратить войну во Вьетнаме. Ведь рок был музыкой